

Классный руководитель в роли конфликтолога

*РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРАВАХ
И ОБЯЗАННОСТЯХ*

АЛЕКСАНДРА ЕРШОВА,
*кандидат пед. наук, доцент МИОО,
эксперт нашего журнала*

Классному руководителю нередко приходится защищать класс либо от давления со стороны школьной администрации, либо от каких-то несправедливых или бессмысленных обвинений со стороны учителей-предметников. Значит, взаимодействие с начальством и с коллегами для него не менее важно, чем с учениками. Но, защищая детей, классный руководитель в том числе защищает и себя самого. Он отстаивает не только свою репутацию как классного руководителя – в глазах директора и коллег, но и свой авторитет в глазах детей. Недаром у учеников в таких случаях складывается впечатление, что их классный руководитель – настоящий друг, раз он их защищает.

Идея, что классный руководитель в конфликте находится на чьей-то определённой стороне, неверная. На самом деле всё связано воедино. С начальством педагог в любом случае взаимодействует – и ради собственного благополучия, и ради детей. А уж чтобы никого из учителей не интересовали взаимоотношения между учениками в классе и его отношения с ними, – такого просто не бывает. При этом все педагоги хотят, чтобы дети их любили. И для того, чтобы их любили и уважали, предпринимают кучу шагов. На самом деле ученики вовсе не должны любить и обожать своего учителя. Важно, чтобы им было интересно работать.

Когда классному руководителю приходится разбираться в конфликте между детьми и другим учителем, которого критикуют ученики, он чаще всего думает о себе, а не о своем коллеге. Когда ругают его коллегу, он в большинстве случаев доволен. Ему это приятно. Он по контрасту получается лучше. Так что это лукавство – утверждать, будто бы классному руководителю тяжело, когда ругают другого учителя.

Оказавшись между детьми и учителем-предметником, классный руководитель никак не страдает. Дети обычно стараются ладить со своим классным руководителем. (А если всё-таки восстают против него, значит, он это чем-

то заслужил.) Но и учитель-предметник не предъявляет претензий самому классному руководителю, а обвиняет его подопечных. Он не говорит: «Что ж ты так плохо воспитал Ваню? Как тебе не стыдно?». Он призывает классного руководителя в союзники: «Я тебе сочувствую, тебе же тоже с Ваней работать невозможно».

И очень часто в классном руководителе в ответ возникает эдакое гордое чувство: что вот, мол, я-то как раз могу с Ваней работать. А ты, мой коллега, – дурак, раз не умеешь работать с Ваней.

Но это уже, конечно, – проблемы учительского коллектива.

Дружественный настрой

Сама по себе идея положительного отношения к конфликту хорошая и продуктивная. Люди крайне редко говорят мужу с женой или матери с ребёнком: «Хорошо, когда вы ссоритесь. Это путь к изменению».

Но для того чтобы конфликт действительно стал путём к изменению ситуации, очень важен дружественный настрой со стороны хотя бы одного из участников. То есть если тебе больно и ты орёшь или ты чем-то недоволен, все вокруг говорят, что тебя обижают. Но если другой участник конфликта к тому, кто возмущается, всё-таки дружелюбен, то он попытается понять и разобраться, что тот от него ожидает.

Важно суметь дружелюбно рассмотреть чужую позицию. Особенно когда человек тебе на кого-то жалуется.

Перевод стрелки

Бывает, что ученики приходят к классному руководителю и говорят про учителя-предметника: его уроки пустые, он загружает нас переписыванием материала из учебника, наше мнение его не интересует и т.д. Ну, конечно, можно попытаться в ответ их разжалобить тем, что тот учитель, мол, плохо себя чувствует или у него в семье проблемы. Но на самом деле это больше похоже на перевод стрелки в другую сторону.

Получается, что подрастающее поколение возмущается чем-то вполне справедливо. А мы их с этого справедливого взгляда сбиваем. Нет чтобы согласиться и признать: чего нельзя делать, того нельзя. Нельзя попусту время на уроке тратить. И если ученики сами это понимают, то классный руководитель должен поддержать их в этой правоте. Предложить какое-то другое решение. Тогда же, может быть, в школьной жизни что-нибудь и изменится.

Например, он может им сказать: да, вы правы. Но каким образом вы собираетесь добиваться утверждения своей правоты? Вы можете обижать, оскорблять учителя, топтать ногами, кричать на его уроке. А можете в данной

ситуации просто молча и спокойно заниматься своими делами. Жить на уроке учебной жизнью. Да хотя бы книжки читать, и обязательно под партой! Понемногу двигаться в своем образовании, не оскорбляя вокруг тех, которые вас не образуют.

Вообще представления о правах и обязанностях учителей и учеников у нас пока ещё очень смутные. Я не знаю, кто и когда разберётся в этом.

У учителя есть профессиональная обязанность – провести урок так, чтобы детям было интересно и пошло на пользу. Если этого не происходит, значит, надо ставить перед администрацией вопрос: а какие возможны другие формы обучения?

Ученики не должны зря сидеть на бесполезных уроках. Зачем им попусту терять время? Тут нужно с администрацией договариваться.

Например, освободить какое-то количество детей от посещения уроков и решить, каким образом они будут сдавать предмет. Пустопорожние уроки – для учеников настоящее горе. Но, может быть, мы с этим горем постепенно научимся бороться? Перестанем пасти детей, как стадо баранов.

Но знает русский язык и пишет «Эзоп» с буквой «и». Если он добрый, то он не хочет зла своему ближнему. Но он всё-таки может принести зло, если он не профессионал. Он продемонстрирует безалаберное, плохое отношение к своим обязанностям.

По идее, учитель не должен ничего требовать с учеников. То есть не должен считать, что они ему что-то должны. Скорее, наоборот. Правильный подход со стороны учителя таков: «У меня есть профессиональные обязанности. Я деньги получаю за то, чтобы развивать детей и двигать их вперед. А они мне ничего не должны».

Но в школе считается по-другому: «Вы всего лишь ученики. И если вы хотите учиться в школе, то вы должны, должны и ещё раз должны». Это характерно для государственного подхода к образованию. Потому что если брать за точку отсчёта нормальное образование (например, в частных школах), – человек не обязан почитать и любить кого-то только за то, что тот взял на себя роль учителя. Он может себе позволить считать кого-то своим учителем без всякого удовольствия. Тут ни удовольствия, ни любви не требуется. Ученику важно знать, что его учат, тренируют, воспитывают, обогащают знаниями. Ему важно ощущать, что с ним делают что-то полезное.

А если ему предлагается позиция «я должен высидеть десять лет

Кто кому должен

Разумеется, добрый человек на месте учителя лучше, чем злой. Даже если он плохой профессионал, даже если он пло-

в школе», то это и называется – «воспитать пушечное мясо». И этому нельзя потакать.

ХОРОШО ЛИ КАЧАТЬ ПРАВА

Говорят, что современные дети любят качать права. Часто это произносится с осуждением. Проблема, стоит ли качать права и не слишком ли ты эгоистичен в тот момент, когда качаешь права, – непростая и очень скользкая. Ведь если считать, что человек не может себе позволить качать права, мы практически другим путём возвращаемся в тоталитарную государственную систему.

А из истории нам известно: отними у людей частную собственность, поставь всех к общему корыту – вот уже у них и прав никаких нет. Как Лев Николаевич Толстой говорил: «Вы же могли выбирать, где вам служить, – у подлеца или у хорошего человека». Если вы можете выбирать, то значит, имеете какие-то права.

Так и с частной собственностью. Ты можешь ею распоряжаться. Моя жизнь – это моя собственность или собственность государства? Вот чем больше она моя личная собственность, тем больше у меня выбора. Поэтому относительно эгоизма и прав, по-моему, всегда важно помнить об исторической перспективе.

СПЕКУЛЯЦИЯ НА ЖАЛОСТИ

Если всё построено на том, что я, мол, плохой работник, плохой учитель, плохой директор, но вы меня пожалейте, потому что я старый и больной, у меня нет хорошего образования и вообще я очень устал, – то чему мы в школах детей научим?

Попытки оправдать жалостью плохую профессиональную работу, на мой взгляд, вошли в наше общество в привычку ещё в советское время. У нас всегда всякое начальство предлагает, чтобы его жалели, потому что ему трудно. Даже продавцы или кассирши в магазинах требуют от покупателей сочувствия и понимания: «Вас много, а я одна». А надо-то ровно наоборот! Не они тебе служат, а ты им! Ученики тоже имеют право сказать: «Мне в вуз поступать, а я тут у вас не могу получить необходимых знаний. Пожалейте меня!»

Сам подход: «Дети, пожалейте учительницу, у неё в семье проблемы», – вреден и для учителей, и для учеников. Ребёнок, между прочим, очень чётко понимает, когда человек заслуживает жалости. Ученики, по-моему, прекрасно это понимают, без всяких дополнительных призывов.

Когда идёт спекуляция на детской жалости и сочувствии – это вообще страшная проблема и для домашнего воспитания. Ведь немало детей, у которых настоящая беда в доме. Бывает мать – пьяница,

проститутка, наркоманка. Но ребёнок знает, что мамку жалко, хоть она и пьёт, и гуляет, и курит. Мамку жалко, потому что она его любит, как ему кажется. Ребёнок выражает сочувствие к матери. У него на это хватает сил, причём с самого раннего детства.

Он и в школе сам, без давления и спекуляций, учителя пожалеет, если встретит настоящее добро, а не халтуру, прикрытую оправданиями.

КАК ПОМОЧЬ УЧИТЕЛЮ БЫТЬ ХОРОШИМ

Когда возникает конфликт между учениками и учителем-предметником, классный руководитель решает две проблемы. Одна: что делать с детьми? И вторая: что делать с тем учителем? Это совсем разные проблемы. Если он вынуждает детей подстраиваться под плохого учителя, он подводит детей. Но, может быть, лучше постараться справиться с плохим учителем? Может быть, можно помочь ему быть хорошим?

Например, классный руководитель приходит к учителю и говорит:

– У вас на уроках Миша в безобразном состоянии, так? Хотите, я вам расскажу, что с ним делать?

– Нет, не хочу, я его терпеть не могу, он негодяй, – предположим, возмущается тот.

– Ну, тогда вам действительно невозможно работать в этом классе. Потому что у меня класс хо-

роший, Миша давно учится в классе и его, в общем-то, дети принимают. Может быть, мы все вместе сумеем вам помочь? Давайте попробуем сделать так, чтобы дети друг за другом смотрели, и весь класс смотрел за Мишей.

Так мы постепенно подходим к социо-игровой педагогике (подробно о социо-игровом стиле обучения читайте в журнале «Педагогическая техника» за 2009–2012 гг. – *Прим. ред.*). Потому что все скандалы учителей-предметников с классом – это всегда расплата за парную педагогику «учитель – ученик», где учитель стоит у доски, а ученики сидят к нему лицом и спиной друг к другу. В парной педагогике нет места позиции «ученик – ученик». А ведь при социо-игровом стиле обучения даже учитель, который из-за каких-то личных проблем не подготовился к уроку, может придумать задания, чтобы ученики сделали их по группам и потом обменялись результатами. Тогда дети сами проработают весь материал.

По сути, единственное, что нужно придумывать учителю, – это чем будут заниматься дети. А вот если учитель решит, что дети должны слушать только его, то тогда неизбежен скандал. Рано или поздно.

Ученикам важно заниматься предметом, а учитель должен им в этом помочь. И не потому, что он такой замечательный и благородный, а потому что он способен придумать, как ученикам лучше

заниматься его предметом, чтобы не терять время попусту и чтобы было интересно.

ПЕРЕДЕЛАТЬ «МИНУСЫ» В «ПЛЮСЫ»

Я давно работаю с учителями. В самом начале обучения я обычно спрашиваю их: «Вы знаете отрицательные стороны своих учеников?» И мы подробно записываем двадцать отрицательных сторон: *неаккуратный, ленивый, вредный, лживый, трусливый, пассивный* и т.д. Потом записываем положительные стороны: *ответственный, активный, умный, любознательный...* (И знаете, что интересно? Ещё неизвестно, легко ли педагогу будет работать с активным и с умным, ведь тот может и права качать, и добиваться знаний сверх программы. Но почти все учителя тем не менее считают, что любознательный им больше нравится. Вот такой парадокс!)

Вернёмся к отрицательным и положительным сторонам учеников.

Наша работа как педагогов как раз и заключается в том, чтобы «минусы» учеников переделывать в «плюсы». А вовсе не так: нам дали «минус», мы с этим «минусом» и мучаемся, а дали «плюс» – радуемся. Ведь ничего подобного! Видишь у ребёнка «минус» – вот теперь вся твоя профессиональная работа, весь твой русский язык, вся твоя математика должны пойти на то, чтобы его переделать в «плюс».

Но, как выяснилось, в одиночку это сделать очень трудно. Гораздо легче, когда ученики работают вместе, в малых группах, по социоигровому методу. Тогда они действительно становятся на многое способны. Робкий шёпот становится уверенным голосом. Трусливость превращается в смелость. Лень в тщательность. Вредность в дотошность...

По капельке, понемножку, но процесс-то идёт. На уроке всё как-то само собой делается. И учитель при этом не торчит перед классом, как оперный герой.

